

Эту удивительную историю рассказала нам жительница села Лямбировь Татьяна Николаевна Терентьева (в девичестве Баландина). В семье ее родного брата, Александра Николаевича Баландина, как самая настоящая реликвия хранится портрет деда, Ивана Николаевича Баландина. На портрете, датируемым приблизительно 1912 годом, изображен бравый военный в мундире офицера царской армии.

Иван Николаевич родился в 1892 году в селе Николаевка, что расположено на территории нынешнего Лямбирского района.

- К сожалению, мы мало что знаем о его судьбе тех лет, - рассказывала нашему корреспонденту Елене Севастьяновой Татьяна Николаевна. – Помню только, что дед был очень общительный, добрый, хотя жизнь и не баловала его. От первого брака у него был сын, но даже после того, как они разошлись с женой, дед не перестал общаться с ним. Женился второй раз, но счастье длилось недолго, жена его умерла совсем молодой – в двадцать восемь лет, моему отцу, самому младшему из детей, тогда только-только исполнилось четыре годика. Кроме него в семье были еще две сестры и два брата. А тут война. Ивана Николаевича мобилизовали на фронт. Тогда дед, чтобы не оставлять детей сиротами, привел в дом мачеху. Да скуповатой на ласку она оказалась.

К счастью, дед вернулся с войны живым, а ведь тоже не раз бывал на волосок от смерти. Хотя и служил при штабе, в части, которая ведала заготовкой обмундирования для солдат. Шили военную форму. Со своей частью дед дошел до Берлина.

После демобилизации вернулся домой в Николаевку и привез с собой трофейную швейную машинку «Зингер». Она-то и стала «кормилицей» семьи.

Когда соседи рассказали Ивану Николаевичу, как мачеха обращалась с детьми, он сразу же расстался с нею. Сам стал воспитывать ребят.

- Он обшивал всю округу, откуда только к нему ни приезжали! Тогда ведь трудно было с

одеждой, так он из старья умудрялся сшить добротные вещи,— продолжала вспоминать Татьяна Николаевна. — Шил на дому, за счет этого и кормились, ну, и, конечно, свое хозяйство было.

Одно время дед работал на строительстве дороги, потом - на строительстве моста в Первомайске. Там и познакомился с женщиной, которую звали Анна. Вскоре она переехала в его дом. Жили душа в душу. Анна оказалась хозяйственной и работающей. Держали пасеку, был большой сад, огород. Дед сам пахал сохой огород. Мы всегда считали Анну родной бабушкой, только, когда стали взрослыми, узнали, что по крови она нам не родная. Но это ничего не изменило, для нас она всегда была и осталась в памяти, как любимая бабушка. Она была родом из Ичалковского района, где у нее жили сестры. Когда дед умер, сестры уговорили ее переехать туда, но мы все равно ее навещали. И сейчас ездим, приглядываем за могилкой.

Что же касается деда, он мне запомнился статным, крепким, с роскошными усами, которые никогда не сбрасывал. В своих неизменных галифе и гимнастерке, перетянутой ремнем, в до блеска начищенных яловых сапогах. С клюшкой в руках, на которую опирался при ходьбе.

Детей своих с малолетства приучал к труду, и все они нашли свою дорогу в жизни. Когда бабушка Анна уезжала в Ичалковский район, портрет мужа она оставила старшей дочери деда Александре. Та жила с сестрой Еленой в Ромодановском районе. После смерти Александры портрет перешел к Елене. Но та тоже болела, и когда мы приехали навестить ее, отдала портрет деда моему брату Александру: «Ты – Баландин, тебе и хранить семейную реликвию». Брат забрал портрет, а вскоре решил обновить раму. Когда стали вынимать полотно из рамы, то из-за портрета выпала большая фотография, на которой был изображен помещик Юрлов со своими рысаками. Тут-то мы и припомним, как дед говорил нам: «За моим портретом еще один лежит». Но мы тогда не придали значения его словам. А жаль. Теперь уж не узнать, как у него оказалась фотография Юрлова, и почему он так бережно хранил ее. Помню только, как двоюродная сестра пересказывала слова деда про Юрлова. Якобы, когда было решено прокладывать железную дорогу, она должна была пересекать пойму реки Атьма, где паслись табуны его элитных, славившихся на всю дореволюционную Россию рысаков. Вот помещик и написал письмо на имя императрицы, обрисовав ситуацию. В ответ пришел монарший указ прокладывать дорогу на территории нынешнего Ромодановского района.

Ну, а фотографию, по мнению сестры Веры, забрали при раскулачивании у другого помещика из наших мест - немца – владельца спиртового завода, а потом кто-то расплатился с дедом за очередной заказ. Так это или нет, к сожалению, тоже уже не проверить.

ЕЛЕНА СЕВАСТЬЯНОВА

От редакции: Согласно архивным источникам, в 1896 году Акционерное общество

железной дороги намеревалось соединить Нижний Новгород с Казанской дорогой. Однако скоро выяснилось, что начались изыскания от Рузаевки, оставляя Саранск к востоку от предполагаемой к сооружению Нижегородской ветки. Видя шаткость своих позиций, Саранская Дума подключила к этому вопросу министра путей сообщения Сергея Юльевича Витте. Сюда, возможно, добавили и письмо Юрлова на имя царя. В результате созданная правительственная комиссия единогласно поддержала Ромодановский вариант ввиду того, что это направление еще и на 55 верст короче рузаевско-починковского. Линия вступила в действие в 1903 году. В этом же году по ней на богомолье в Саров ездила царская семья.

В Саранском уезде числилось 36 волостей; частновладельческой, церковной, казенной и удельных земель оставалось около 700 десятин на волость. В это количество не входила земля, принадлежавшая на правах собственности отдельным крестьянам, а эти участки иногда доходили до 100 десятин. Частновладельческие имения колебались от 120 до 3000 десятин, причем главная масса приходилась на имения в 300-800 десятин. Имение размером в 3000 десятин было всего одно, а свыше 1000 десятин - не более пяти имений. Всего имений в Саранском уезде числилось около 40, из них 28 дворянских. При этих имениях имелось несколько конных заводов, особенно был известен рысистый завод Ю.Н. Юрлова, а владелец одного имения, помимо своего хозяйства, держал в Саранске кинематограф».

Из архива Н.П. Олферьева.

(Деятельность Николая Петровича была удивительно активной даже по меркам сегодняшнего дня. Он был юристом-землеустроителем, работал у Витте, участвовал в реформе Столыпина).